

На следующее утро, едва рассвело, Се Юньгуй слил отстоявшуюся за ночь воду с древесной золой, еще раз процедил ее и принялся за выварку соли.

Опасаясь, что дров может не хватить, он сходил в лес и притащил еще два бревна. Затем водрузил на огонь большой каменный котел и приступил к делу. Вообще-то, сырую соль можно было употреблять в пищу и без очистки — именно такую он и добывал некоторое время назад. Но теперь, имея возможность сделать продукт качественнее, он не хотел пренебрегать очисткой: неочищенная соль при постоянном употреблении вредна для здоровья. Идеальным средством для очистки соли считалось соевое молоко, но Се Юньгуй не видел вокруг сои, а искать ее не было желания — древесная зола справлялась ничуть не хуже.

В доме имелось лишь два каменных котла — большой и поменьше, поэтому следующие три дня Се Юньгуй не ходил на охоту, всецело посвятив себя выпариванию соли. Результат превзошел ожидания: он получил около сорока фунтов соли, которую после просушки разложил по герметичным деревянным кадушкам.

Начался сезон Золотых плодов, и пора было задумываться о запасах на зиму. В этом мире год делился на четыре сезона: сезон Цветов, сезон Золотых плодов, сезон Дождей и сезон Снегов. Сезон Цветов походил на земную весну, сезон Золотых плодов — на осень, сезон Дождей был понятен из названия, а сезон Снегов — это долгая зима, которая длилась около пяти месяцев. Чтобы пережить ее, нужно было как следует подготовиться.

Обзаведясь солью, Се Юньгуй начал исследовать окрестности. Благодаря помощи системы он нашел немало приправ: перец чили, сычуаньский перец, бадьян, дикий лук и чеснок. Местная флора поражала разнообразием, единственным минусом были гигантские размеры растений, из-за чего их было трудно собирать. Особенно пугали колючки на дереве сычуаньского перца — размером с ладонь! Перец чили достигал длины и толщины баклажана, а бадьян был величиной со звездчатый плод карамболы. Дикий лук и вовсе возвышался над землей, как алоэ. Впрочем, вкус у всех этих гигантов был вполне привычным. Се Юньгуй собрал целую гору приправ, высушил их и перетер в порошок. Теперь весь двор был заставлен корзинами с заготовками. Кроме того, он собрал приличный урожай риса — это было самым важным, ведь без зерна прожить было бы невозможно.

Пока Се Юньгуй был занят заготовкой провизии, яйцо, лежавшее в доме, наконец подало признаки жизни.

— Хрусть! — тонкий треск раздался в тишине и разбудил спавшего рядом Се Чуяна.

— Ав? — Се Чуян уставился на треснувшую скорлупу, понимая, что малыш готов появиться на свет.

Он вскочил и помчался к выходу из пещеры, чтобы позвать Се Юньгуя.

— Ауф! Ауф! — Се Чуян вцепился зубами в край его кожаной юбки и потянул на себя.

— Чуян? Что случилось? — недоуменно спросил Се Юньгуй, глядя на волчонка.

— Ауф! — тот настойчиво звал его за собой в пещеру.

Се Юньгуй вдруг что-то понял и спросил:

— Яйцо треснуло?

— Ау! — Се Чуян согласно кивнул.

— Отлично, пошли, посмотрим! — Се Юньгуй поднялся и вместе с волчонком направился вглубь пещеры.

Они замерли, наблюдая, как скорлупа яйца размером с кулак медленно расходится. Наконец, из нее показалась крошечная черная головка треугольной формы.

Се Юньгуй: ...

Се Чуян: ...

Се Юньгуй не ожидал, что его сын окажется маленькой змейкой. Совершенно черной, без единого светлого пятнышка.

— Сынок? — Се Юньгуй сохранял внешнее спокойствие, но внутри у него все дрожало. Честно говоря, он терпеть не мог змей. Кто вообще их любит? Судя по форме головы, это была ядовитая гадюка. Как тут не испугаться? Вдруг укусит, а он не успеет оказаться рядом, чтобы помочь? И что тогда? Хотя во время тренировок в лесах Амазонки ему часто приходилось сталкиваться с ядовитыми рептилиями, симпатии к ним он не питал. Но это существо было его сыном, частью его самого. Сделав над собой огромное усилие, он подавил страх и произнес это слово.

Маленькая черная змейка смотрела на Се Юньгуя, затем на волчонка. От них исходил такой знакомый запах, особенно от этого самца — кровная связь давала о себе знать.

— Сссс! — змейка издала звук, обращаясь к отцу, но Се Юньгуй лишь услышал шипение.

— Сынок, я твой папа. Ты понимаешь, что я говорю? — мягко спросил Се Юньгуй.

— Сссс... — змейка кивнула своей треугольной головкой.

— Ох, какой умница, — Се Юньгуй почувствовал, как страх отступает, уступая место родительской любви. — Подожди, папа принесет воды, чтобы тебя обтереть.

На тельце малыша была слизь, которую нужно было смыть. Змейка снова кивнула.

— Ав? — волчонок поприветствовал нового соседа.

— Сссс! — ответила змейка. Малыши познакомились.

Се Юньгуй принес деревянную лохань, осторожно взял змейку и опустил в теплую воду. Почувствовав приятное тепло, малыш радостно заскользил по воде. Се Юньгуй и волчонок наблюдали за ним, не мешая играть. Змейка была такой крошечной — не толще пальца и не длиннее палочки для еды. Се Юньгуй и представить не мог, что в будущем этот малыш превратится в огромное чудовище. Он не знал, что у зверолодей, чья истинная форма в будущем будет наиболее внушительной, в младенчестве она, наоборот, самая маленькая.

В тот самый момент, когда змейка пробила скорлупу, вождь клана Ваншань по имени Лэн Жань внезапно ощутил странный зов крови. Он замер в недоумении: что это за связь? У него ведь не было детей. И тут он вспомнил самца, с которым провел период гона некоторое время назад. Неужели... неужели это он? Если подсчитать время, все сходилось — как раз сейчас потомство должно было появиться на свет.

Почему именно вылупиться из яйца, а не родиться обычным способом? Потому что самцы-полукровки рождали только маленьких зверолодей, а не обычных детей. Только у зверолодей потомство развивалось в яйцах.

Других объяснений Лэн Жань найти не мог: тот самец был первым и единственным, с кем он был близок. Если это действительно его сын, он обязан найти их. Иначе в сезон Снегов самец и малыш просто не выживут.

<http://bllate.org/book/20048/1981540>